

ЧЕЛОБИТНАЯ ДЬЯКА ИГНАТІЯ НЕДОВЬСКОВА О ПОХИЩЕ-
НИИ У НЕГО ТРЕХЪ СОТЪ ЗОЛОТЫХЪ ЧЕРВОННЫХЪ И
СЕМДЕСЯТИ ЗОЛОТНИКОВЪ ЖЕМЧУГУ, И О КУРЕЩИ
КАХЪ. 1658 ГОДА. (*)

—

«Великому господину Преосвященному Маркелу,
архиепископу вологоцкому и белоозерскому, бьетъ
челомъ и являетъ Игнашко Недовѣсковъ на жил-
ца, (**) на Дмитрея Гелякова : въ нынѣшнемъ , го-

(*) Изъ Архива Вологодской Духовной Консисто-
ріи.

(**) *Жильцами* встарину назывались уѣздные дво-
ряне, погодно жившіе въ столицѣ, или въ уѣздныхъ

сударь, во 166 году, Іюня въ 23 день, послалъ я
съ племянничинкомъ своимъ съ Евсюткою Недовѣс-
ковымъ продавать триста золотыхъ червонныхъ, да
семдесятъ золотниковъ жемчугу—цена по два рубли
за золотникъ; і какъ, государь, будетъ онъ противъ
двора Благовѣщенского попа Оилипа, и тотъ попь
Оилипъ взялъ племянничиска моего къ себѣ на
дворъ; і в тѣжъ, государь, поры пришли къ нему
попу Оилипу тотъ Дмитрей Геляковъ съ товарищи
своими, невѣдомо съ какими людьми и учели, госу-
дарь, они племянничиска моего бить топтунками и
обухами, а меня бранить всякою неподобною бранью;

городахъ для военной службы и по отправленіи сво-
ей череды, возвращавшіеся въ свои помѣстья. С.м.
*Общій Церк.—Слав.—Россійскій Словарь Со-
колова, 1834.*

и бывъ, государь, они племянничиска моего, покинули за-мертва, а тѣ мои золотые и жемчугъ у него отнели; а бѣючи, государь, и грабя племянничиска моего, приговаривали онъ Дмитрей съ товарищи своими: «то-де тебѣ и дядѣ твоему Игнатью за то, что не пытай напрасно Дѣдковыхъ да Шаблыкиныхъ и не выекивай-де на Вологдѣ курещиковъ;» да і впредь, государь, на меня и на племянничиска моего и на людишекъ моихъ тотъ Дмитрей съ товарищи своими похваляетца смертнымъ убивствомъ и пожегомъ і всякими злыми умыслами; а я про тѣхъ воровъ про Дѣдковыхъ и про Шаблыкиныхъ, про ихъ воровство сыскивалъ и у пытки былъ не одинъ; сыскивалъ про то дѣло и у пытки былъ Государевъ столникъ і воевода Алексѣй Павловичъ Еропкинъ, да съ нимъ я Игнашка, да вологодской земской староста Семень Стаумовъ і нвые многіе посадчіе і всякихъ чиновъ люди; а пытали ихъ по челобитью вологженъ посадскихъ і всякихъ чиновъ людей, которыхъ они воры на дворѣ у себя на пыткахъ мучили; и съ пытки, государь, они въ тѣхъ своихъ воровствахъ и въ мучительствѣ і въ продажѣ винулись; и то, государь, все въ сыскомъ дѣлѣ написано подлинно; и отъ того, государь, Дмитрея Гелякова съ товарищи и отъ курещиковъ я боюсь смертнаго убивства и пожегу. Великій господинъ, Преосвященный Маркелъ, архієписконъ вологодскій и белозерскій, пожалуй меня, вели, государь, челобитье мое и явку записать. Государь, смилуйся.» *На оборотъ челобитной написано:* «166 года, Іюня въ 27 день, записать явка. 166 г. Іюня 27 д. подалъ явку діака Игнатя Недовѣскова племянникъ Евсѣвей Недовѣсковъ.» *Скрьпиль:* «Діакъ Данило Столбицкой.»

Считаемъ не излишнимъ сказать нѣсколько словъ въ поясненіе этой челобитной, такъ живо характеризующей грубые нравы и обычаи своего времени. Дѣло идетъ въ ней о продажѣ и похищеніи золо-

тыхъ червонныхъ и жемчугу. Въ Россіи тогда не было своей золотой монеты, а ходили въ торговлѣ и продавались золотыя монеты иностранныя, по слѣдующимъ цѣнамъ: Венгерскій золотой цѣнился въ 17 алтынъ и 3 деньги, Англійскій (Корабельникъ) въ 1 рубл. 10 денегъ, Португальскій въ 5 рубл. съ четвертью. Неизвѣстно, какія именно изъ иностранныхъ золотыхъ посланы были для продажи дьякомъ Недовѣсковымъ; всего вѣроятно—это были золотыя Англійскія, по частому сношенію Вологжанъ съ Англичавами черезъ Архангельскій портъ; въ такомъ случаѣ цѣна трехъ-сотъ золотыхъ будетъ 315 рублей. Жемчугъ въ тѣ времена продавался по разнымъ цѣнамъ, отъ 2 до 8 рублей за золотникъ: въ два рубля цѣнился «зерновой окатной, чистой и бѣлой, вѣсомъ по 15 зеренъ въ золотникъ.» (*) И такъ сумма, которую выручилъ бы Недовѣсковъ за всю свою продажу, была бы 455 рублей, равнявшихся по цѣнности нынѣшнимъ 2,275 рубл. сер. (**). Сумма, и въ нынѣшнее время немалозначительная! И если дьякъ Недовѣсковъ, находившійся еще при должности, посылалъ продавать свои сокровища, безъ сомнѣнія, не по нуждѣ и не по скупости, т. е. имѣя въ запасѣ еще не мало подобныхъ драгоценностей, то изъ этого видно, сколь прибыльна была встарину должность дьяковъ, т. е. секретарей правительственныхъ мѣстъ. Подъ *курещиками*, упоминаемыми въ челобитной, разумѣются, по всей вѣроятности, курители табаку, на который въ это время, въ царствованіе Алексія Михайловича, было

(*) О цѣнѣ золотыхъ иностранныхъ денегъ и всякихъ товаровъ въ XVI и XVII вѣкахъ см. Торговую Книгу, отпечатанную въ 1-мъ томѣ Записокъ Отдѣленія Русск. и Слав. Археологіи Импер. Археологич. Общества, 1851 года.

(**) Если, согласно съ Карамзинымъ, полагать тогдашній рубль въ 5-ть нынѣшнихъ серебряныхъ. См. Ист. Гос. Росс. Томъ XI, стр. 65, изд. Эйнерлинга.

жесточайшее гоненіе! По указамъ этого Царя, вѣлно было, за употребленіе «зелія табачища, пы-
«тать, бить кнутомъ на козлѣ или по торгамъ, а
«за многіе приводы у такихъ людей пороти ноздри
«и носы рѣзати, и ссылати въ дальные города.»
(См. Уложен. Царя Алексія Мих. гл. XXV).

Н. Суворовъ.